

ÜTÜ KONVERENTSI TEESID 1980

Ajalugu. Filoloogia

1981

TARTU RIIKLIK ÜLIKOOL
Üliõpilaste Teaduslik Ühing

ÜTÜ
KONVERENTSI
TEESID
1980

Ajalugu. Filoloogia.

TARTU 1981

SOOMLASTE EESTISSE SIIRDUMISE PÕHJUSTEST 16. - 17. SAJ.

T. P ü v i

1. 16. saj. keskpaigast alates võib Soomes täheldada uut nähtust - maa põliselanike väljarändamist oma esilisade maalt. Sellele kõike valgustavaid allikaid pole palju. 16. saj. II poole kohta on andmeid Soome foogtide arveraamatutes ja neis leiduvates trahviloeteludes. Samuti leidub maksukirjades märkusi maksu vähendamise eest asunike Eestimaaale siirdumise tõttu.

17. saj. allikatest on tähtsaim 1638. a. Liivimaa revisjon. Põhja-Eesti kohta nii põhjalikke andmeid ei ole.

2. 16. saj. alguses muutus Soome Rootsi suurriigi varustusalaks ja kaitsetsooniks üha tugevneva idanaabri - Venemaa vastu. Vene-Rootsi sõja ja Liivi sõja ajal kandis Soome palju suuremat koormat kui riigi teine pool - Rootsi.

3. Rootsi riigi välise suuruse kasvuga kaasnes talupoegade õigusliku ja majandusliku olukorra halvenemine. Traditsiooniliseks muutuvad nekrutivõtmised ja rängad maksud sõjakulude katteks olid peamised põhjused, miks soome talupojad lahkusid oma kodudest.

4. Suurenes aadlike võimsus. Nad hakkasid teotlema suuremaid õigusi talupoegade üle ja viimaste vabaduste piiramist. Eriti Soome aadlikele, kes pidevalt osalesid Liivi sõjas Eestimaa pinnal, näis meeldivat sealne talupoegade eksploateerimine viis.

Läänide jagamisega aadlile vähenes riigimaa ja ühes sellega ka maksumaksjate arv. Rootsi riigi vajadused jäid samaks

või suurenesid. See tähendas aga riigitalupoegade maksude tõstmist. Riigitalupoegade suured kohustused võimaldasid aga aadlil oma talupoegade kohustusi suurendada.

5. Talupoegade olukord mõlemal pool Soome lahte muutus ühtlasemaks, mis hõlbustas kohanemist teise maa oludega. Siirdumine Eestimaale intensiivistus eriti 16. saj. viimastel aastakümnetel ja 17. saj. Seda soodustas ka teadmine, et Eesti maal oli palju tühje suhteliselt viljakaid maid.

PIRITA KLOOSTRI EHITUSLOOST

T. T a r m i s t o

1. Pirita kloostri asutaja Püha Birgitta ordu juhtiv emaklooster asus Lõuna-Rootsis, Vadstenas. Reeglina paiknes birgitalaste kloostrites kirikust põhja pool nunnade klausuur, lõunapoolsel küljel elasid preestrid. Kiriku pealtari taga ühendasid mõlemaid klausuure mitmesugused majapidamisruumid. Ordu eeskirjad nägid ette kiriku ehitamise kolmelöövilise kodakirikuna.

2. Kloostri ehitamine toimus a. 1407 - 1436, tööde juhatajaks oli kohalik kaupmees Swalbart. Klooster eksisteeris kuni 1577. aastani, mil ta Liivi sõjas hävis.

3. Varemeid on uuritud 1894. aastast (baltisakslane Z. Neuman). 1924. a. asutati Pirita kaunistamise Selts, 1930-1936 juhendas kaevamisi prof. dr. Sten Karling (tööd kloostri idatiivas). 1946 - 1947 toimusid proovikaevamised edelakabeli

juures TRÜ prof. Voldemar Vaga juhtimisel.

4. 1958 - 1964 juhendas kaevamisi kunstiteadlane Villem Raam. Jätkati uuringuid idaosas, peatähelepanu oli suunatud kloostrikiriku lõunaküljele. Uurimistulemused heidavad uut valgust kiriku ehitusajaloole. Esimeseks kirikuehituseks, mis 1417. a. provisoorsete puuehituste kõrvale rajati, peetakse käärkambrit.

5. Omaette probleemiks kujunes edelakabel, mida dateeritakse 1430. aastate I poole-ga. 1958-1964 kaevamistöõde käigus selgus, et kabeli idakülg ei lõppenud mitte sirge seinaga, vaid polügonaalse lõpnikuga.

6. 1975. a. alustati laiaulatuslikke töid nunnade klausuuri territooriumil. Juhendajaks on kunstiteadlane Villem Raam, arheoloogiks Jaan Tamm. Kaevati välja klausuuri lääne- ja põhjaristikäik koos põhjatiivaga ning osa idatiivast koos ristikäiguga. Arhitektooniliselt kõige huvipakkuvam on põhjatiib.

KURAMAA LIIVLASTE PÖLLUNDUSE PÕHIJOONI

T. L i n n u s

Liivlaste viimaseks asualaks on Kuramaa põhjaosa 12 rannaküla. Külad jagunevad omakorda kaheks. Kolm küla kuuluvad Pope mõisale ja moodustasid Lääne-Liivi, ülejäänud aga kuulusid Dundago mõisale, moodustades Ida-Liivi. Ida- ja Lääne-Liivi erinesid üksteisest veel nii sotsiaalse kui ka majandusliku struktuuri osas. Liivlasi võib jagada üldjoon-

tes kolme kategooriasse. Esimese moodustasid põlistalude omnikud, keda oli suhteliselt vähe. Põlistalusid oli enam Ida-Liivis, kuna Lääne-Liivis domineerisid renditalud. Põlistaludel oli keskmiselt 3 - 4 ha põllumaad. Teise gruppi kuulusid liivlased, kes said põhilise sissetuleku merest. Kuid neilgi oli oma eluase ja kartulimaa, heinamaa tuli neil rentida. See kiht oli arvukam Ida-Liivis. Kolmandasse gruppi kuulusid vabadikud, kes elatusid oma tööjõu müümisest. Vabadikud elasid tavaliselt peremeeste juures, rentisid neilt heina- ja kartulimaa ning tasusid selle eest tööga. Neid kolme kategooriat täiendasid veel hooajatöölised, eriti Saaremaalt.

Liivlaste põlde võib asendi järgi jagada kaheks: ranna pool küla asetsevad põllud - randa-tara ja maa pool küla, metsas asetsevad põllud - mõtsa-tara. Samas jagunevad põllud põlispõldudeks ja võsapõldudeks. Kuna põlluharimiseks sobivaid maid oli vähe, domineeris põlispõllundus. Liivlased kasvatasid tali- ja suvirukist, otra, kaera, pisut ka nisu. Lisandusid lina, kartul ja veidi kanepit; köögiviljadest kasvatati kapsaid, porgandeid, peete, naereid.

Liivlaste põllutööriistad on põhiliselt samalaadsed kui nende naabritel lätlastel, samas leiame aga erijooni nii tööriistade kui ka nende kasutamise osas (näit. ei esine sirpi, erinevad vikatiteritamise viisid jms.)

Põllumajanduslik terminoloogia, eriti uemate tööriistade, töövõtete ja viljakultuuride osas, on üle võetud lätlastelt.

PUNASE PROFESSUURI INSTITUUT KUI OKTOOBRIJÄRGSE

TEADLASKAADRI TAIMELAVA

M. E n d

1. Suur Sotsialistlik Oktoobrirevolutsioon pani aluse nõukogude teadlaskaadri väljakujunemisele.
2. Rahvakomissieride Nõukogu otsusega 11. veebruarist ja 30. märtsist 1921. a. loodi uus, nõukogude tüüpi marksistliku kaadri ettevalmistamise asutus - Punase Professuuri Instituut.
3. Ettekanne tugineb Riikliku Oktoobrirevolutsiooni Keskarhiivi (ЦГАОП Moskvas) fondi nr. 5 284 (Punase Professuuri Instituut) materjalidel. Peale selle on kasutatud L.V.Ivanova, S.M.Dubrovski, A.M.Pankratova töid.
4. PPI juhtimine toimus PPI juhatuse kaudu, kuhu kuulusid: esimees (Pokrovski), administratiiv-majandusala prorektor, PPI sekretär, professorkonna esindaja, 3 kuulajate esindajat.
5. Parteitöö PPI-s toimus Kommunistide Büroo juhtimisel, mis allus vahetult VK(b)P agitatsiooni-propaganda osakonnale. PPI-l oli 8 osakonda: ajaloo, loodusteaduste, filosoofia, majanduse, partei ajaloo, õigusteaduse, kirjanduse ja ettevalmistusosakond.
6. Aastatel 1921 - 1928 oli PPI-s 194 kuulajat, neist: 88 majandusteadlast, 42 filosoofi, 50 ajaloolast, 9 loodusteadlast, 5 õigusteadlast.
6. PPI lõpetanute seas on tuntud teadlased M.V.Netškina, I.I.Minz, A.V.Šestakov, N.L.Rubinstein, J.B.Genhina, J.D.Bel-

kin, S.M.Monossov, O.N.Tsadaajeva, A.M.Pankratova, S.M.Dubrovski jt.

ОХРАНА ЛЕСОВ В ЭСТОНИИ В 17 ВЕКЕ

К. Л и п у с

1. Взаимоотношения между человеком и природой находятся в постоянном изменении, причем этому процессу характерен рост определяющей роли человека. В традиционных культурах человек познал себя частью природы, от нецелесообразного использования которой задерживали его верования и обычи. Такая примитивная охрана природы исчезла вместе с языческими верованиями.

2. На основе того, как постепенно начали сознавать необходимость охраны лесов, можно разделить их использование в Эстонии на два периода:

- до 17 века - использование леса регулировалось как использование имущества

- с 17 века - когда появляется необходимость охранять леса как природное богатство. Началом действительной охраны лесов являются первые постановления шведских властей

3. В основном в то время причинами сокращения лесных массивов являлись подсечное земледелие, обмолот зерна в ригах и огораживание сельскохозяйственных угодий. Раньше всего рубку лесов начали ограничивать в самых малолесных районах. Первые сведения о лесоустройстве относятся к 1650 годам (о.Сааремаа). С 1664-го года шведские власти стали принимать меры к регулированию использования лесов. В ходе редукции много

частных лесов переходило в руки государства. Вместе с регулированием использованием лесов на мизах, Шведское государство стремилось к созданию официальной системы лесного надзора. Однако она не была осуществлена.

4. С началом Северной войны в 1700 году кончился первый период в истории охраны лесов в Эстонии, Реальное значение ее в результате противодействия местного дворянства осталось весьма скромным. Но уже то обстоятельство, что вообще начали думать об охране лесов, свидетельствует о качественном изменении в отношении человека к природе.

Оружие из могильника Раху на о. Сааремаа

(II-III вв.)

В. Ланг

Рахуский каменный могильник позднего железного века расположен на о. Сааремаа, недалеко от городища Вальяла. В 1895 г. С.Богоявленский и П.Стакелберг проводили здесь раскопки в связи с подготовкой X всероссийского археологического конгресса, а с 1959 - 1963 года велись раскопки под руководством сотрудника ИИ АН Эст. ССР. А.Кустин. Но весь этот материал - всего более 3 000 находок - остался необработанным. В данном докладе рассматривается ближе только оружие - находки наконечников копий и очасти мечей - найденное в могильнике Раху.

Наконечников копий было обнаружено в могильнике всего 32, из них 15 больших и 17 метательных. Большинство наконечников местного происхождения, но дамасцированные экземпляры (их всего

7) по мнению Ю.Селиранда перенесены либо из Скандинавии (4 экс.), либо из куршских земель (3 экс.). Один метатальный наконечник с утолщением на середине черенка может быть даже латгальского происхождения. В могильнике отсутствуют пока наконечники копий, украшенные серебром, которые изготовляли в большинстве в Скандинавии.

Найденные части мечей основном перекресты и навершия (всего 19), а также 3 наконечника ножен, 2 фрагмента лезвий. Большинство перекрестов украшены серебром и перенесены тоже либо из Скандинавии (2 экс.), либо из куршских земель (по меньшей мере 4 экс.). Все 3 бронзовых наконечника ножен Готландского происхождения.

Все наконечники копий и части мечей датируемы II—III вв. Эту датировку подтверждает и остольной материал из могильника Раху.

БОРЬБА ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ С ГЕРНГУТЕРАМИ В ЛИФЛЯДИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

Р. Л а а т с и т

Деятельность гернгутеров в Прибалтике была легализирована в году царствования Екатерины II, но более обширную свободу действий они получили манифестом Александра I в 1817 году. В то же время продолжалась оппозиция рационалистской части лютеранской церкви против гернгутеров. К гернгутерам отрицательно относился и генерал-губернатор Лифляндии и Эстляндии П.Паулуччи.

До 1832 года борьба рационалистов против гернгутеров имела локальный характер, ограничиваясь в основном деятельностью отдельных активных рационалистов. Фундаментально изменился статус гернгутеров в 1832 году, когда был издан новый церковный закон. Этим законом санкционировали всю борьбу рационалистов против гернгутеров. Большим ударом для гернгутеров явилось основание Лифляндского духовного синода в 1834 году.

Переход крестьян в православную веру в южной Эстонии в 40-х годах XIX века несколько изменил отношение лютеранской церкви к гернгутерам.

Во второй половине XIX века началось падение влияния гернгутеров в Лифляндии, но в Эстляндии их активная деятельность продолжалась еще длительное время.

КОЛДОВСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЭСТОНИИ

М. М а д а р

Колдовские процессы в Эстонии, несмотря на некоторое их своеобразие, являлись частью борьбы против колдовства и суеверия, происходившей в Западной Европе.

Основными источниками для исследования колдовских процессов в Эстонии являются фонды мангерихтов и ландгерихтов, а также Таллинского бургерихта, хранящиеся в ЦГИА ЭССР, и фонд Тартуского (позже Рижского) гофгерихта в ЦГИА ЛССР. Протоколы колдовских процессов были в XIX веке опубликованы прибалтийско-немецкими исследователями. В 30-х годах этого столетия над проблемами колдовских процессов работал теолог

В.Ууспуу, однако основная часть материалов этих судебных дел до сих пор не опубликована.

Наиболее раннее известие о сожжении ведьмы в Эстонии относится к 1527 году. Кульминацией в преследовании колдунов в первой половине века, в Лифляндии – во второй. Последняя, известная до сих пор, казнь колдуна была совершена в 1669 г. по решению Тартуского ландгерихта. Колдвские процессы продолжались еще и в начале XIX века, но кончались они уже или оправданием обвиняемых или вынесением более легкого приговора.

Более глубокое исследование материалов о колдовских процессах позволяет знакомиться с проявлениями языческих верований у эстонцев и использования ими народной медицины. Эти материалы дают также ценную информацию о социальных и правовых отношениях и о быте в Эстляндии и Лифляндии XVII–XVIII вв.

ПИСЬМА ЛЯНЯМЕААСКИХ КОРРЕСПОНДЕНТОВ ГАЗЕТЫ "САКАЛА"

К.Р.ЯКОВСОНА КАК ИСТОЧНИКИ ИСТОРИИ ЛЯНЯМЕАА

П. Р а у д к и в и

I. В 1860–1880 гг. одной из основных форм проявления национального движения было возникновение различных местных и общэстонских обществ и национальных газет. На основании конкретного анализа участников мероприятий всеэстонских организации мы можем дать ответ на вопрос: почему в некоторых местах национальное движение не было так интенсивным как например в Лифляндской губерний.

2, Самая прогрессивная эстонская газета того времени "Сакала". Газету выдал выдающийся деятель национального движения К.Р.Якобсон. "Сакала" и К.Р.Якобсон имели огромный авторитет. Корреспондентов газеты можно было найти во всех частях Эстонии. В западной части Эстонии (Ляянемаа) их было сравнительно мало. Если считать активными корреспондентами газеты тех людей корреспонденции которых было опубликовано в газете не менее 5 раз, того в западной части Эстонии их было только 7. Но если считать всех тех, которые хоть один раз писали К.Р.Якобсону как редактору газеты, тогда их 88.

3. Обычно корреспонденты писали на самые волнующие их темы. Мы узнаем как работали организаций так называемой Александровской школы, какое было влияние Общества Эстонских литераторов, как крестьяне читали и заказывали газеты, как местные пасторы и помещики реагировали на национальное движение эстонцев.

О НАРОДНОМ ОБРАЗОВАНИИ И КУЛЬТУРЕ В ВИРУСКОМ УЕЗДЕ В ГОДЫ НЕМЕЦКО-ФАШИСТСКОЙ ОККУПАЦИИ

У . У с а й

1. 17 августа 1941 года Советские войска отступили в районе Нарвы с территории СССР. Для Вируского уезда начался период немецко-фашистской оккупации, продолжавшийся до сентября 1944 года. Первоначально оккупационный режим осуществлялся военными властями, а с дека-

бря 1941 года Эстония была включена в состав "Остланда" а качестве генерального комиссариата, на территории же Вирумаа был образован округ (крейс) Нарва.

2. В результате военных действий, а также бесчинства немецких военнослужащих, Вироскому уезду был нанесен большой материальный ущерб: было уничтожено много хозяйственных и общественных зданий, уменьшилось численность населения. Осуществляя кровавый террор, фашистские захватчики создали на территории уезда ряд концентрационных лагерей (в Нарве, Кивиули, Вайвара).

3. Значительный урон в период немецко-фашистской оккупации в Вирумаа был нанесен делу народного образования. Многие школьные здания занимались под различные учреждения (школа в Келд-римяэ), выделялись для размещения немецких солдат (6-классные школы в Азери, Хальяла ...) и даже для мест заключения советских патриотов.

4. Немецкая оккупация нанесла огромный ущерб экономике и культуре Вируского уезда, (только лишь материальный ущерб исчислялся в 105 220,4 тыс. руб.). Успешное наступление Советских войск осенью 1944 года освободил территорию Вирумаа от фашистского гнета.

MAASEADUSE PÕHIPROBLEEMID EESTI ASUTAVAS KOGUS

1919. AASTAL

U. M u r r e

1. Maaseaduse ettevalmistamine kulges suhteliselt kiiresti, kuna kodanlus pidas seda otsustavaks teguriks oma võimu säilitamisel. Et mitte lasta tekkida riigis nälga, oldi sunnitud samal ajal riigi kontrolli alla võtma mahajäetud ja halvasti majandatavaid mõisaid.

2. Maaseaduse eelnõu arutamine algas 25. juulil 1919. aastal ning toimus 3 etapis - 3 lugemisel. Parempoolsed parteid püüdsid eelnõu arutamise käiku venitada ja edasi lükata 1. septembrini 1919. a.

Maaseadus avaldati 10. oktoobril 1919. a. "Riigi Teatajas", kuid kuni konkreetsete määruste ilmumiseni 1920. a. jaanuaris oli see sisuliselt jõustumata.

3. Põhilised vaidlused käisid \$ 1 ümber, kus määrati võõrandatava maa alammäär. Parempoolsed parteid nõudsid selleks 300 tiinu, vasakpoolsed parteid 50-150 tiinu põllumaad. Lõpuks saavutati kompromiss. Võõrandamisele kuulusid ka kirikumaad. Maa ja inventar võõrandati tasuta eest.

Ägedad vaidlused toimusid ka võõrandatava maa kasutamise üle. Parempoolsed nõudsid eraomandiks andmist, pahempoolsed mitmesuguseid rendivorme. Maa saamise eesõigus anti kodusõjas kodanluse poolel võidelnutele ja nende perekondadele. Sellega meelitati talupoegi kodanluse poolele võitlema, milleks soodsa pinnase oli loonud ka bolševike ekslik agraripoliitika.

Kõik metsad riigistati, kõik maapõuevarad kuulutati riigi omaks.

JOONI PÕIDE KIHELKONNA ASUSTUSEST XVI-XVIII SAJ.

M. L i g i

1. XIII saj. oli Saaremaa kõige tihedmini asustatud maakond Eestis. Siin elas u. 1/7 (praegu 1/35) kogu Eesti rahvastikust ja peaaegu kogu maaharimiseks kõlblik maa oli künni all. Põide oli üks tihedamini asustatud kihelkondi (üldse 11 khk.) saarel. Kuni 1345. a. säilitas Saaremaa omapärase autonoomia, mis mõjutas ka asustuspilti.

2. Asustuse ajaloo uurimisel toetume põhiliselt adramaaning hingeloenduste protokollidest saadud andmetele, maade registreerimise käigus koostatud kaartidele, meetrikaraamatutele jm.

3. Võrreldes mandri-Eestiga on Saaremaa asustusel mitmeid erijooni. Liivi sõja ning järgnevate sõdade ajal kannatas siinne asustus tunduvalt vähem. Tugeva tagesilöögi andis aga 1710. a. katk. Negatiivset mõju avaldasid veel ikaldused, haigused jm. Katkueelne asustustihedus taastus XVIII saj. keskpaigaks (1715. a. elas kihelkonnas 1 030, 1738. a. 1 934, 1758. a. 2 879, 1795. a. 4 991 talupoega.

EESTI JA LEEDU KEELE SUBJEKTI KONTRASTIIVNE ANALÜÜS

B. Ž e l v i t e

Tartu Riiklik Ülikool, eesti filoloogia osakond, IV kursus

1. Totaalsust ja partsiaalsust on peetud ainult läänemere-soome keeltele iseloomulikuks tunnuseks, kuid analoogilised suhted on ka leedu keeles.
 2. Nii eesti kui ka leedu keeles jaguneb subjekt kaheks:
1) totaalsubjekt; 2) partsiaalsubjekt.
 3. Täisalus esineb eesti ja leedu keeles nominatiivis.
näit. Poiss kirjutab kirja.
Vaikinas rašo laiška.
 4. Osaalus esineb eesti keeles partitiivis, leedu keeles genitiivis.
näit. Külalisi kogunes saali.
Svečiu prisirinko salėje.
 5. Osaalus võib esineda ainult eksistentsiaallausetes, kus öeldisverb väljendab olemasolu, olukorras olemist, olukorra muutust, liikumist.
 6. Täis- või osaaluse esinemine eksistentsiaallausetes sõltub subjekteseme jaotatavusest ja jaotamatusest, määratusest ja määramatusest, lause eitavast või jaatavast sisust.
 7. Osaalus esineb jaatavas lauses, kus alus on jaotatav.
näit. Vett jätkus kõigile.
Vandens (gen.) pakako visiems.
- Selliseid seoseid iseloomustavad mallid (eesti keele mallid pärinevad teosest: H. Rätsep, Elementaarlaused

eesti keeles. - Keel ja struktuur 8, Tartu 1973, lk.5-104):

1) e : N + np. V

ld : N + ng. V

2) e : N + part. V

ld : N + gen. V

3) e : V N + gen.

ld : V N + gen.

8. Osaalus esineb määramata alusega lauses.

näit. Leidub inimesi, kes aitavad.

Atsiras Žmoniu, kurie padės.

Lausemall e : V N + np.

ld : V N + ng.

9. Kui lauses eitatakse subjekti olemasolu, siis on tegemist eksistentsiaallausega. Alus on eesti keeles partitiivis, leedu keeles vastavalt genitiivis.

näit. Vanemaid pole kodus.

Tėvu, nera namie.

10. Kui lauses on subjekteseme olemasolu eeldatud, siis pole selline lause eksistentsiaallause. Alus on alati nominaatiivis.

näit. Võti ei ripu naela otsas.

Rahtas nekabo ant vinies.

11. Ilmneb, et subjektikäänete valiku tingimused on nii eesti kui ka leedu keeles samad.

12. Võib püstitada hüpoteesi, et osa- ja täissubjekti vahetõrge lausetes on suuremat piirkonda haarav struktuuri- nähtus, mis hõlmab nii läänemeresoome kui balti keeli.

PERFEKTI KASUTAMISEST EESTI KEELES

Ü. U s t a l

Tartu Riiklik Ülikool, eesti filoloogia osakond, V kursus

Perfektiaegade kasutamine ei sõltu ainult ajasuhetest, vaid ka lause süntaktilisest struktuurist ja verbi semantilisest omadustest. Järgnevalt vaadeldakse perfektiga kasutamise võimalusi lihtlauses ja eri malli järgi moodustatud perfektilausete tähenduserinevusi.

1. Lausemall $N_{nom}^1 V$.

1.1. Tegevusverbiga lause võib alati esineda perfektis, näit. Isa on reisinud.

1.2. Resultatiivse toimumisverbiga lause võib alati esineda perfektis. Resultatiivsete toimumisverbide hulka kuuluvad

a) seisundimuutust väljendavad verbid. Perfekt osutab, et subjekti seisund on minevikus toimunud sündmuse tagajärjel muutunud, näit. Haav on armistunud.

b) momentaanid. Perfekt osutab, et sündmus on lõppenud, näit. Tool on naksatanud.

c) translatiivsed verbid. Perfekt väljendab subjekti mingit vahepealset seisundit, näit. Sõbranna on elavnenud.

1.3. Irresultatiivse toimumisverbiga lause ei saa esineda perfektis, näit. ⁺Pidu on kestnud. Kui aga irresultatiivsed toimumisverbid laiendite lisamise teel muuta resultatiivseteks, siis on perfektiga kasutamine võimalik, näit. Pidu on kestnud juba kaks tundi.

2. Lausemall $N_{nom}^1 V N_{ngp}^2$

2.1. Verbid, mis esinevad perfektis ainult täisobjektiga.

2.1.1. Verbid, mis on oma sisult resultatiivsed, võimaldavad nii preesensis kui perfektis kasutada ainult täisobjekti, näit. Ema hülgab lapse. Emal on hülganud lapse.

2.1.2. Verbid, mille resultatiivsust või irresultatiivsust väljendab verbifraas, sõltuvalt objekti käändest, esinevad perfektis ainult täisobjektiga, näit. Mees on süüdanud sigareti. Perfekt väljendab olukorda, kus tegevus on lõppenud ja tagajärjeks on objekti uus seisund.

2.2. Verbid, mis esinevad perfektis nii täis- kui osaobjektiga.

2.2.1. Translatiivsete verbide puhul väljendab osaobjektiga perfektilause objekti vahepealset seisundit, näit. Korrektor on eestipärastanud artiklit. Täisobjektiga perfektilause väljendab objekti lõplikku seisundimuutust, osutades, et tegevus on kõnelemishetksks lõppenud, näit. Korrektor on eestipärastanud artiklit.

2.2.2. Verbide puhul, mis tähistavad millegi loomist, kirjeldab osaobjektiga perfektilause subjekti tegevust kõnelemishetkeni, näit. Brigaad on ehitanud elamut. Täisobjektiga perfektilause osutab, et subjekti minevikulise tegevuse tagajärjel on tekkinud uus objekt, näit. Brigaad on ehitanud elamu.

2.2.3. Kui verbi laiendab objektsõna, mis genitiivis tähistab "asja", partitiivis aga "ainet"¹, siis väljendab osaobjektiga perfektilause subjekti minevikulist tegevust, näit. Mehed on asfalteerinud teed., täisobjektiga perfektilause aga abjekti uut seisundit, näit. Mehed on asfalteerinud tee. Mõnede verbide puhul on täis- ja osaobjektiga perfektilauseid

samatähenduslikud, näit. Ta on kaotanud julgust/julguse.
Täis- ja osaobjektiga perfektilaused on samatähenduslikud
ka siis, kui objektiks on mõni kehaliiget tähistav sõna,
näit. Neiu on puuderdaanud nägu/näo.

¹Objekti "asjalise" ja "ainelise" tähenduse kohta vt. H.Ra-
jandi, H.Metslang, Määramata ja määratud objekt. Tallinn, 1979

UUEMAD VENE LAENUD TÄNAPÄEVA EESTI KIRJAKEELES

A. S e p p e t

Tartu Riiklik Ülikool, eesti filoloogia osakond, IV kursus

19. sajandi teisel poolel ja 20. sajandil eesti keelde
tulnud uuemates vene laenudes moodustab suure osa Nõukogude
Liidu territooriumil elavate rahvaste elu-oluga seotud sõna-
vara, samuti rahvaste nimetused ise.

Vene ja teiste rahvaste ajaloo tundmaõppimisega on tul-
nud eesti keelde hulk ajaloolaseid laene.

Nõukogulikku sõnavara on laenatud suhteliselt vähe, suu-
rem osa on siin tõlkelaenudel.

Kõige avatumad laenurühmad on tänapäeval kaubandusalased
sõnad ja teaduse ning tehnikaga seotud sõnavara. Viimaste
puhul on vene keel sageli vahendajakeeleks võõrsõnadele.

Peamised laenurühmad:

1. Nõukogulik sõnavara.

agitbrigaad, agitpunkt, komsomol, komsorg, leninism, mitšuu-
riplane, partorg, reid.

2. Nõukogude Liidu territooriumil elavate rahvaste nimetused.
abhaas, adžaar, adžgee, altai(lane), aserbaidžaanlane, avaar.

even, evenk, giljakk, gold, grusiin(lane), hakass, hant,
itelmeen, kabardiin, kalmõkk, kamtšadaal, kasahh, kirgiis,
komi, korjakk, karakalpakk, lamuut, lesg~lesgiin, mari, na-
nai, neenets, nogai(lane), nõmõlaan, pomoor, šugnaan, taat-
(lane), tadžikk, tšetšeen, tšuktš, tšuvašš, turkmeen, udmurt
uiguur, usbekk.

3. Kaubanduslikud laenud.

3.1. Toidukaubad.

balõkk, baranka, batoon, boržomm, gorbuuša, iiris, keta,
lapšaa, narsaan, navaaga, peled, plombiir, povidlo, saida,
sevrjuuga, skumbria, subrovka, urjukk, vobla.

3.2. Tekstiilkaubad.

bjass, bobrik, kanvaa, kiřsa, kombinesoon, laika, 'glasse-
nahk', maika, merluška, present, retuusid, sams(kingad),
trussikud, velvet.

4. Teaduse ja tehnikaga seotud sõnad.

aerodroom, aerosool, aerostaat, akvalang, denaturaat, dust,
ekraan, gabariit, GOST, greider, heeder, kalka, kessoon, ki-
nematograaf, kinematograafia, kineskoop, komposter, konst-
ruktor, laava 'esi', lavsaan, magneeto, melhior, prožektor,
radiola, reproduktor, stratostaat, zootehnika, tseh, vag-
ranka, utilil.

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОКАЛИЗМА ГОВОРА ПЕРМСКИХ УДМУРТОВ

Ф. Б. М е л я х м а т о в а

Удмуртский госуниверситет, IУ курс

Рассмотренный нами говор деревни Позрес Куединского района Пермской области, который входит в большую группу закамских говоров, имеет:

- 1) особенности, сближающие данный говор с южным наречием: корреспонденции и ~у; ы ~и; ы ~у; употребление фонемы ÿ;
- 2) особенности, сближающие данный говор с периферийно-южным наречием: употребление фонемы а, корреспонденция ы ~и.

Вокализм рассматриваемого говора ближе к южному и периферийно-южному наречиям, а консонантизм (по нашим предварительным наблюдениям) - к северному наречию.

СЛОЖНЫЕ СЛОВА СОЧИНИТЕЛЬНОГО ТИПА В МАРИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

О. С е р г е е в

Марийский госуниверситет, II курс

В работе затронут вопрос образования сложных слов сочинительного типа в марийском языке. В качестве материала использованы художественные произведения марийских писателей.

Исследования показали, что сложные слова сочинительного типа занимают важное место в словообразовательной системе марийского языка. В сравнении со словами подчинительного типа они играют весьма интересную роль. Написание слов подчинительного типа сопряжено с большими трудностями, чего нет у слов сочинительного типа.

I. Сложные слова сочинительного типа могут иметь ударе-

ние: главное, побочное, равносильное.

2. Они показывают действие собирательного момента.

3. Часто они образуются путем соположения двух самостоятельных синонима.

4. Нередко сопологаются антонимы.

5. Сложные слова, одна часть которых является фонетическим вариантом другой. Такой фонетический вариант обычно не имеет лексического значения.

6. Сложные слова, обе части которых не выступают отдельно, причем порядок компонентов у них всегда фиксированный.

7. Сложные слова тавтологического порядка.

ФУНКЦИИ ЭПИТЕТОВ В ЭПИЧЕСКИХ ПАМЯТНИКАХ КОМИ

В. Я. О г н е в

Сыктывкарский госуниверситет

В коми эпических произведениях эпитеты обогащают содержание за счет выполнения ими различных функций. Из оценочных эпитетов особо выделяются бур 'хороший', мича 'красивый' и роч 'русский'. К ним примыкают в различных вариациях эпитеты субъективного отношения и эмоциональные эпитеты (муса 'дорогой, милый', мада 'милый' и др.) Своеобразны эпитеты, называющие материал и размеры (корт 'железный', ьргон 'медный', эзысь 'серебрянный', ьдждьд 'большой', дэоля 'маленький', дждждьд 'высокий' и т.д.). Последнюю группу составляют эпитеты, указывающие на цвет (сьод 'черный', едждьд 'белый', гörd 'красный' и т.д.). Но четкого деления на разряды проводить, на наш взгляд, нельзя. Отнесенность эпитетов к разрядам по функции зависит от содержания произведения, тер-

ритории распространения, исторических и других факторов.

О МОРФОЛОГИЧЕСКОМ ИНВЕНТАРЕ СЕВЕРНО-ЗАПАДНЫХ
ДИАЛЕКТОВ КОМИ ЯЗЫКА

Г. А. Некрасова

Сыктывкарский госуниверситет, IV курс

Словообразование в северно-западных диалектах коми языка богаче, чем в литературном языке. Это проявляется в:

1) использовании суффиксов литературного языка:

-ом : висьом 'болезнь'; -ан : сеян 'еда';

2) приобретении литературными суффиксами особых значений в рассматриваемых диалектах:

-а : моня 'сноха';

3) наличии фонетических вариантов суффиксов:

-нсь ~ -ись : велодьсь (-ись) 'учитель';

-ос ~ -эс : эбос (-эс) 'сила';

4) наличии специфических суффиксов, свойственных только данным говорам:

-ай : кокай 'мотыга'.

ПУБЛИКАЦИИ Б. МУНКАЧИ ПО УДМУРТСКОМУ ФОЛЬКЛОРУ
И ДИАЛЕКТОЛОГИИ

В. И. Андреев

Удмуртский госуниверситет, II курс

В данном докладе основное внимание уделено рассмотрению работ Б. Мункачи. Делается обзор пяти его публикаций по удмуртскому фольклору и диалектологии. Рассмотрение и обзор

идет в хронологическом плане:

- 1) "Образцы удмуртской речи", 1883 г.
- 2) "Народно-поэтические традиции удмуртов", 1887 г.
- 3) Рецензия к публикациям Н. Первукина "Эскизы преданий и быта инородцев Глазовского уезда" (Вятка, 1887-90), 1888 г.
- 4) "Песни русских военнопленных", 1926 г.
- 5) "Народные обычаи и народная поэзия вотяков", 1952 г.

GUSTAV SUITS KIRJANDUSLIKES VÕITLUSTES JA POLEEMIKATES.

K. K a i l

Tartu Riiklik Ülikool, eesti filoloogia osakond, IV kursus

G.Suitsu seisukohavõtud kirjandus- ja poliitikaküsimustes polnud sagedased, aga nad olid seda teravamad.

1913.a. algab G.Suitsu ja J.Tõnissoni vaheline poleemika, milles põhiliseks on poliitikaküsimused. Lahku löönud "Postimehe" ringkonnast, peab G.Suits 1913.a. aprillis kaks konet Jaan Tonissonist ühiskonnategelasena, millel on kauakestev järelkaja avalikkuses ja ajakirjanduses, eriti aga "Postimehes". Siit kanduvad poliitilised vastuolud ka kirjandusse.

Seejärel vaibub pikkadeks aastateks G.Suitsu polemiseerimiskirg.

1924/25.a. vaidleb G.Suits Johannes Aavikuga eesti rahvalaulu skandeerimise küsimuses. Poleemika saab alguse eesti keele õpetajate kongressilt, kus J.Aavik seab emakeele õpetajate ette ülesande õpetada koolis selgeks rahvalaulu skandeerimine. G.Suitsu arvates on Aaviku selline otsus tehtud liiga

kergekäeliselt. Asjaliku põhjenduse oma eitavale seisukohale annab G.Suits artiklites "Meie rahvalaulu skandeerimine" (Lng.1924,nr.7,8) ja "Skandeerimise poolt ja vastu"(Lng.1925, nr.3).

Laiaulatuslik kirjanduslik poleemika, millesse sekkub enamik kirjanikkonnast ja ajakirjanikest, saab alguse seoses kahekümnendate aastate lõpul tekkinud eluläheduslaste liikumisega. Liikumises osalesid peamiselt uustulnukad kirjanduspolul: N.Andresen, A.Annist, E.Hiir, A.Jakobson, A.Kivikas, O.Loorits, A.Oras, O.Urgart, J.Sütiste jt. Ringkond asutas oma ajalehe "Kirjanduslik Orbiit". Orbiitlased suunasid oma suunitlused nooreestilise individualismi ja estetismi vastu, riivates sellega ka G.Suitsu. G.Suitsu ankeedivastusele "Kirjanduslikus Orbiidis" 1930,nr.2 oli lisatud toimetuse terav järeilmärkus. Selline teguviis kutsus esile G.Suitsu kriitilise suhtumise orbiitlastesse ("Olion" 1930,nr.1). Vaikselt alanud poleemika paisub tõeliseks sulesõjaks pärast O.Urgarti artiklit "Kõrges kaares, aga - kaelaside viltu!" ("Kirjanduslik Orbiit" 31.II 1930). Oma vastuses "Sangarid. Veelkord "Kirjanduslik Orbiit"" ("Olion"1930,nr.2) pilab G.Suits orbiitlasi ja nende taotlusi, mis omakorda põhjustab orbiitlaste hulgalisi vastusõnavõtte. Poleemikasse sekkub ka teisi kirjanikke ja Suits tunneb, et on paras aeg taanduda. 1930.a. märtsis "Rahva Sõnas"korraldatud ankeedi vastuses loobubki G.Suits edasisest polemiseeringust.

Omapärane poleemika toimus G.Suitsu ja H.Raudsepa vahel. Selle põhjuseks oli Raudsepa "Mikumärdi", millesse G.Suits

suhtus eitavalt. "Olionis" 1930, nr. 10 avaldab H. Raudsepp "Aforisme lahtimõtestatud maailmast", milles ta püüab õigustada "Mikumärdi" maailma. Bioloogiline eetika peab võidutsema sotsiaalse moraali üle. Oma bioloogilise eetikaga satub H. Raudsepp vastuolule valitsevate teokspidamistega kirjandusest ja esteetikast. Selline kunsti- ja kirjanduskäsitlus saab G. Suitsule heaks pilamisobjektiks. Suits teeb Raudsepast Kotzebue-taolise komejanditaja, kelle menu on suur vaid kaasajal. "Mikumärdi" kaitsmiseks võtab Raudsepp appi isegi A. H. Tammsaare "Tõe ja õiguse", väites, et see inspireeriski teda talupojakomöödia kirjutamisele. "Mikumärdi" ainetel kirjutab Suits hiilgava paroodia "Katkendeid "Sonimandriast"" ("Olion" 1930, nr. 11). Kõrvalseisjana hindab poleemikat H. Visnapuu, tunnistades, et G. Suits teeb Raudsepale liiga. "Mikumärdist" kujunes eesti komöödiakirjanduse tipp ja H. Raudsepast esimene arvestatav komöödiakirjanik Eestis.

Poleemika vaibus ja selliset vaidluskirge G. Suitsu juures enam ei kohta. Küll pilab ta veel rahvuskirjanikega üleskerkinud diletantismi, kuid see pole enam nii olulise tähtsusega.

HAIGUSDEEMON EESTI RAHVAMEDITSIIINIS
Maarika Klooren, TRÜ Filoloogiateaduskond, eesti
fil. V k.

Inimese võitlus temale salapärasena näivate loodusjõudude vastu sünnitas religiooni, tegelikkuse moonutatud tunnetuse. Suhtumine oma ümbrusse oli animistlik, mille saaksuks vaimude ning haldjate kultus, uskumus hingede iseseisvast eksisteerimisest kõikjal looduses.

Ka haiguste puhul on primitiivsetel rahvastel olemas kujutelm üleloomulikest olevustest, kes põhjustavad, toodavad või saadavad haigusi, koguni kujutelm erilistest haigushaldjatest. Valgustades haiguste etioloogiat soomlaste teadvuses, väidab I. Manninen, et erilistest haigusdeemonitest võiks juttu olla katku, rõugete, painaja ja halltõve puhul. Kuigi soome rahvapärane arstiteadus moneti Baltikumi rahvameditsiinist erineb, põhjustavad nimetatud haigusi ka Eestis haigushaldjad ehk haigusdeemonid.

Peatuksin lähemalt katku kui kõige rohkem muistendeid ja lugusid pärandanud haiguse juures. Miks just katk rahva fantaasiat nii ergutas, sellele saame vastuse, kui heidame pilgu mõningatele ajaloolistele faktidele. Nimelt esines katk kuni 18. sajandini eestlaste alal küllaltki sageli, puhkedes alati suurte epideemiadena. 1710–1712. a. katk näiteks viis hauda üle poole Eesti elanikkonnast. Katku kohutavad tagajärjed tekitasid rahva hulgas hirmu ja see ongi põhjuseks, miks katkust nii palju muistendeid ja lugusid on loodud. Samavõrra, kuidas katk inimese teadvust pideva hirmu all hoidis, ergutas ta tema fantaasiat. Seda näitab juba kasvõi katku ilmutuskujude hulk, mis on märksa suurem kui näiteks halltõve puhul. Katk võis ilmuda inimese, looma või elutu esemena. Inimesekujuline katk võis olla mees, naine või poisike. Tingimata pidi käes hoidma kas mingit keppi, mööka või ora, millega ta sai puudutada oma ohvreid. Traditsiooniline kujund on ka katkudeemoni kolmenurgeline müts. Loomadest esineb katk kõige sagedamini siku või koera kujul, aga ka veise, härja, sea, hiire, kassi või jännesena. Levinud on ka kerakujuline katk, mis veereb lõngakera

voi kanamunana mööda maad ringi. Esemekujuline katk oli kõige sagedamini mõni teel maas vedelev asi, näiteks hõberubla või rahakott. Kes selle üles võttis, haigestus katku.

Kui näiteks halltõve puhul püüti haigust ravida, siis katku puhul on enamasti tegemist ainult katkudeemoni tõrjumise, petmise, läbinüpendamise ning tema eest põgenemisega. Haigust ravida ei püütud sellepärast, et enamik katkuhaigetest suri kõigest hoolimata, pealegi haigestusid ligidased inimesed korraga, nii et raviljaid ja põstajaid ei olnudki.

Eksisteerisid kindlad reeglid, kuidas peab inimene reageerima, kui ta akki näeb või kuulab katku tulemas. Usuti, et katku käest on võimalik pääseda, tuleb ainult teada, millal katk saab ja millal ei saa inimesele midagi teha. Näiteks ei tohi katkuhaldjat nähes temast kunagi välja teha, ka mitte tema hüüule või kutsele vastata. Vahel päästab, vastupidi, just tabav vastus. Kui katk tuleb majja öösel, armastab ta sageli tappa ainult magajaid, ülevalolijaid aga ellu jätta.

Usuti sedagi, et katk mürgitab kaevusid. Sellepärast kaevati katkude ajal kaevud kinni, et katk sinna juurde ei saaks.

Katkumuistendite urrimisest selgub, et rahva fantaasia on loonud rikkalikult nägemusi, mille olemust ta moistusega haarata ja määratleda ei suutnud. Rahva arvamused kõikidest tuntud ja tundmatutest nähtustest kajastuvad rahvauskumustes, mis on niisama kirjud ja mitmetahulised kui maailm, loodus ja elu ise.

STYLISTIC METAPHOR IN P.G. WODEHOUSE'S NOVELS

M. L a p s h i n a

Leningrad State University, Department of English, Course 5.

1. Metaphor is a hidden comparison achieved by transference of some quality from one object to another for revealing an

Important feature of the latter.

2. Stylistic metaphor is always a genuine metaphor used as a stylistic device.
3. Metaphor itself does not create any comic effect, it is a means of representation of the comical.
4. Metaphor is a sign, but it is a specific linguistic sign. It contains information about something which is not within it. On the other hand, it is a result of creative activity whose aim is to arouse in a reader's mind the image existing in the writer's mind. So metaphor has not one referent (as a usual linguistic sign) but two.
5. The essence of a stylistic metaphor is an image based on correlation of two different denotata according to their similarity or affinity. Their correlation is carried out at the extra-linguistic level. It is the character of the correlation which brings about a certain comic effect.
6. The more unexpected, absurd contrast the correlation is, the more interesting stylistic metaphor we have. Examples of original bright and fresh metaphors can be found in P.G.Wodehouse's novels.
7. Types of stylistic metaphors in P.G.Wodehouse's novels:
 - a) metaphors based on absurdity of denotata's correlation. In this case the writer proceeds from the humour in the nature of his character;
 - b) metaphors based on the usage of words belonging to different functional styles. In this case the writer proceeds from the humour of a situation.
8. Stylistic metaphor at the linguistic level can be repre-

sented by such devices as:

- a) personification,
- b) depersonification.

Under these circumstances metaphor is a means of creating the comic effect.

9. Metaphors whose stylistic connotations do not accord with the style of the narration are powerful stylistic devices.

AN OUTLINE OF THE BRITISH POSTWAR DRAMA

Ü. L i n d j ä r v

Tartu State University, Department of English, Course 5

By the 1950s the English theatre had become merely a place of recreation and entertainment as the subject matter of the plays was confined to the narrow family circle avoiding any real problems of human existence and social relationships. Theatre was losing its popularity.

The year 1956 was a turning point in English drama. J. Osborne's "Look Back in Anger" transformed the whole picture of playwriting by creating a type characteristic of his time - a young man hypersensitive to cruelty and indifference in life and full of wrath and despair because his life offers him no goals, no application to his energy. This play restored the theatre-goers' trust in contemporary drama because the people recognized their own feelings and frustration on the stage.

The new wave of playwrights - B.Behan, S.Delaney, A.Wesker, J.Arden and some others - soon made their debut on the British stage. Their approach to playwriting is characterized by a rebellion against the contemporary social order and middle-

class morality.

They brought in a new hero, as a rule of working-class origin. They also discarded the language of the upper classes and introduced the common speech with elements of slang and dialect.

These dramatists shared the opinion that theatre had to reflect social life with its sharp contradictions. The main problems in their plays were social injustice and the ways of attaining a satisfactory living.

By the middle of the 1960s new trends appeared in English theatre. As the audiences were getting bored with "angry protests", the commercial spirit came to prevail, reducing in its turn the scope of social and moral problems. More attention was given to experimentation.

The "second wave" dramatists wanted to make people alert to the cruelty in modern society, they laid the stress on the psychological problems - a lonely individual and his relations with a large and hostile world.

Scenes of cruelty and pathological cases became conspicuous in the works of such writers as E. Bond, D. Mercer, P. Nichols, J. Orton, etc.

The playwrights felt deep anxiety about those destructive consequences that the intricate technological society causes to man's soul, to his attitude towards his work and surroundings. In the opinion of these writers mankind is being turned into a mechanized mass, man - into an automaton without identity.

The range of problems in the works of the second wave

dramatists did not reach the height of the first angry wave and, accordingly, the enthusiastically welcomed "beginning of a new ere in British drama" came to be called "a false dawn".

ON THE PROBLEM OF EXTRALINGUISTIC INFORMATION
IN LANGUAGE LEARNING

M. N e e m e

Tartu State University, Department of English, Course 5

1. Extralinguistic information creates a definite cultural background. Since extralinguistic information is closely connected with the culture of any linguistic community, the role of culture in language learning can hardly be overestimated. It is often difficult to accept foreign culture for this involves the process of transferring the cultural patterns of the source language to the target language. It is only natural that foreign cultures are understood or misunderstood to the extent a person finds an equivalent or some parallel forms in his own culture. Many people find it difficult to develop an insight for another culture. This results in developing the so-called cultural and linguistic bleed spots: to avoid the latter, solid background knowledge is considered necessary.

2. For the present paper *realia* form the special sphere of investigation as they carry a national character and are materialized in the so-called non-equivalent vocabulary. Apart from the ordinary *realia* there are special kinds of *realia* that could be called associative. These *realia* are

not expressed by special words or word-combinations, they can be found in most ordinary vocabulary units that in certain cases carry extralinguistic information.

3. As earlier studies on realia have proved, the problem of understanding is complex and needs further investigation. In the framework of the present study a list of British educational realia was analysed and presented to a group of students of English in order to find out to what extent our students are acquainted with the specific phenomena of that culture.

Among the 20 realia presented to the subjects there were several that created difficulties for the majority of them, such as "academic year" (21 mistakes out of 40 answers), "class-list" (39 out of 40), "remedial class" (22 out of 40), "scholar" (33 out of 40), "special school" (24 out of 40), "grammar school" (27 out of 40), "modern school" (24 out of 40), "honours degree" (19 out of 40), "reader" (24 out of 40).

Suffice to say that the results of the test revealed a considerable gap in the background knowledge and proved that it is necessary to pay more attention to extralinguistic information in any form.

THE SYNTACTICO-SEMANTIC ENVIRONMENT OF COMPLEX SEMIOTIC VERBS

M. S o s a r

Latvian State University

Situation has been defined as a cluster of elements which exist objectively in the speaker's consciousness and to a

certain extent determine the choice of language resources in the utterance.¹ A situation is a complex unit of the level of content which correlates with a sentence on the level of expression. It has been considered possible to describe the potential syntagmatic environment of a predicate verb (the central sentence member) by a list of universal semantic functions, e.g. "subject", "addressee", "instrument", etc., thus reflecting the type of situation expressed by the verb.² The semantic functions, however, in many cases fail to describe a situation type explicitly.

Complex semiotic verbs ("to note", "to find", "to see", etc.) express situations describing a psychic reflection of an anterior state by a subject.³ A semiotic situation implies the transition of the state of the subject into its opposite. under two types of circumstances:

type 1 - the objective reality reflected by the subject may change irrespectively of the subject and the change may be recorded by the subject without conscious physical and/or mental effort on his part, e.g.

(1) John saw Peter enter the room."

Sentence (1) may be interpreted:

"When Peter entered the room John saw it."

The subject "John" appears here as a passive experiencer.

¹ Гак В.Г. Высказывание и ситуация. Проблемы структурной лингвистики 1972. М., 1973, с.358.

² Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. М., 1975, с. 125.

³ Сильницкий Г.Г. Семантические типы ситуации и семантические классы глаголов. Проблемы структурной лингвистики. 1972. М., 1973, с.389.

type 2 - the state of the subject may change into its opposite due to successful mental and/or physical activity on his part, e.g.

(2) "Brooks saw in the microscope that the sample contained bacterial growth."

Sentence (2) may be interpreted:

"Brooks saw (learned) that the sample contained bacterial growth my means of a microscope."

The subject "Brooks" represents here an active agent participant and the potential syntactic environment of the verb implies a participant that characterizes the activity of the subject by means of which he succeeds in reflecting a state in objective reality. In sentence (2) the participant characterizing the activity of the subject is actualized by a lexical unit which in terms of semantic functions may be classed as "instrument". The same functional role may be fulfilled by lexical units or phrases which may be classed as "mode" - (3), "cause" - (4), "duration" - (5), e.g.

(3) "Destruction of L-5 was noted roentgenographically."

(4) "Relapse was determined by reappearance of lesions."

(5) "We realized that other analogues are equally effective in the course of a detailed study."

We consider that the different semantic functions of "instrument", "cause", "mode", "duration" in the environment of a complex semiotic verb fulfil a single functional role by expressing a common conceptual category which might be termed "successful effort". They show the necessity of mental and/or physical activity of the subject to succeed in reflecting the

state in objective reality, which distinguishes semiotic situations of type (2) from semiotic situations of type 1.

The same semantic functions may have different functional roles in other situation types. Phrases that may be classed as expressing "duration" may indicate a period of time during which the state of the subject of the situation remains stable:

(6) "The curriculum has undergone no changes in the course of 10 years."

Phrases that may be classed as expressing "instrument" may indicate the existence of a certain distance between the perceiving subject and the object of perception:

(7) "He gazed at the stranger through binoculars."

Such discrepancies between semantic functions and their functional roles in different situation types testify to the necessity of a deep semantic sentence model underlying the description of its structure in terms of semantic functions.

EINIGE BETRACHTUNGEN ZU PHILOSOPHISCHEN ANSICHTEN UND
ZUM STIL VON H. HESSE
U. M a s i n g

Tartuer Staatliche Universität, Fachrichtung Deutsche Philologie, V. Studienjahr

1. In den Werken von H.Hesse widerspiegelt sich das Leben in seinen Widersprüchen. Hesses schöpferische Eigenartigkeit besteht in den abstrakten Zügen seiner Werke, die ein Nachdenken über das Schicksal der Kultur und der Zivilisation im 20. Jahrhundert, über das Los der Intelli-

genz sind.

2. Starke Einflüsse auf den Schriftsteller hat der christlich-pietistische Glaube des Elternhauses gemacht, noch stärker haben auf Hesse die philosophischen Vorstellungen des alten Indiens und China eingewirkt, besonders Lao-Tse, Kon-Fuzi, Veden.
3. Von den deutschen Schriftstellern ist H.Hesse vor allem Goethe zum Vorbild und Ideal geworden. H.Hesse hat Eindrücke auch von Nietzsche, Schopenhauer, Burckhardt, Kierkegaard u.a. empfangen.
4. Sein Roman "Der Steppenwolf" bezeichnet die Position eines humanistischen bürgerlichen Autors, der ohne Wissen um die geschichtlichen Möglichkeiten der gesellschaftlichen Umsetzung humanistischer Ziele einen verzweifelten Kampf gegen politische Reaktion und geistig-moralischen Dekadenz führt. Es werden die Probleme eines Intellektuellen in der Bürgerwelt erörtert. Die Welt des Intellektuellen und die des Bürgers sind absolut verschieden, feindlich, ihre Synthese ist nicht möglich.
5. In Hesses letztem Roman "Das Glasperlenspiel" ist das Hauptthema die Kultur, die Zivilisation, ihr Schicksal. Der Roman bietet eine relativ glückliche Lösungsvariante, wie vielleicht das Kulturvermögen der Menschheit inmitten einer vom Faschismus bedrohten Welt zu retten wäre.
6. Stilistisch betrachtet ist "Das Glasperlenspiel" im Vergleich zum "Steppenwolf" ärmer an verschiedenen stilistischen Mitteln. Im "Steppenwolf" werden häufig poetische Ausdrücke gebraucht, die treffend den Hauptthemen

und seine Innenwelt charakterisieren. Der Dichter erreicht Poesie mit Kombinationen einfacher neutraler Wörter. Zahlreich kommen negativ einschätzende Wörter und Ausdrücke beim Charakterisieren der bürgerlichen Gesellschaft vor.

STEHENDE WORTVERBINDUNGEN NICHTPHRASEOLOGISCHEN TYPUS IN
DER SPRACHE DER "LIVLANDISCHEN CHRONIK" VON BALTHASAR
RUSSOW

M. M a t t o

Tartuer Staatliche Universität, Fachrichtung Deutsche Philologie, IV. Studienjahr

1. B. Russows "Livländische Chronik" (1578 in Rostock erschienen) ist das wichtigste Sprachdenkmal des baltischen Mittelniederdeutschen. Das Ziel der Untersuchung dieses Werkes war festzustellen, ob stehende Wortverbindungen nichtphraseologischen Typs mindestens schon im 16. Jh. als eine Art der Ausdrucksmittel des baltischen Mittelniederdeutschen dienten, und wie sie in diesem Fall mit denen der deutschen Gegenwartssprache zu vergleichen sind. Es stellte sich heraus, daß diese Wortverbindungen keine neue sprachliche Erscheinung sind.
2. B. Russow hat folgende stehende Wortverbindungen gebraucht: phraseologisierte Verbindungen (verbale und nominale Verbindungen), feste analytische Verbalverbindungen und lexikalische Einheiten. Nur typisierte

grammatisch-stilistische Konstruktionen sind in seinem Werk nicht vertreten, weil ihre eigentliche Gebrauchssphäre die saloppe Umgangssprache ist.

3. Verbale (V + S) und nominale (Adj. + S) Verbindungen sind bei B. Russow derselben Struktur wie in der deutschen Gegenwartssprache; eine der Komponenten (die verbale bzw. adjektivische) steht in Übertragener Bedeutung. Diesen Verbindungen liegt kein strukturell-semantisches Modell zugrunde.
4. Feste analytische Verbalverbindungen werden auch von B. Russow nach den im gegenwärtigen Deutsch geltenden 5 Strukturmodellen gebildet. Diese Verbindungen bestehen aus einem Verbalabstraktum (der Hauptinhaltsträger) und einem abgeblaßten Verb; sie sind meistens durch ein Equivalentes Vollverb ersetzbar, wie es auch bei Russow der Fall ist.
5. Lexikalische Einheiten dienen in der Chronik der Wiedergabe des Lokalkolorits und dem Ausdrücken der Beziehungen zwischen verschiedenen Völkern. Es sind wie auch heutzutage Verbindungen mit nominativer Funktion. Die einzelnen Komponenten stehen in direkter Bedeutung, ihre Reihenfolge läßt keinerlei Änderung zu.
6. Alle obenerwähnten Gruppen der stehenden Wortkomplexe nichtphraseologischen Typs haben in der "Livländischen Chronik" gemeinsame Charakteristiken mit denen der deutschen Gegenwartssprache. Stilistisch betrachtet kann von einem Wuchern dieser Wortverbindungen nicht die Rede sein - B. Russow ist ein guter Kenner der deut-

Пример: Пожа^алуйста-а/ ^{ИК-3}возьмите свои ^{ИК-1}деньги/ вы ^{ИК-3}забыли//

Интонация подтипа I.б), в принципе, не отличается от интонации эстонского языка. Также идет понижение интонации в конце слова, хотя едва заметное. Понижается она и в конце предложения независимо от его типа. Данный подтип встречается значительно реже первого. Преобладает ИК-1.

Следующий подуровень 2.а) - это самый частый случай, встречающийся у 40 % испытуемых. Интонация этого подуровня неустойчива. Но отсутствует резкая смена спадов и подъемов основного тона (как в подтипе I.а). Темп также более быстрый. Наиболее распространенными являются ИК-3 и ИК-1. Здесь уже встречается и ИК-5 (особенно в оценочных предложениях).

Пример: Какие ^{ИК-5}джинсы! /Где достал?//

Хотя, как уже отмечалось, повышение интонации не столь резкое, как в случае I.а), оно все же более ярко выражено, чем в русском языке.

Подтип 2.б) - это редкий случай монотонной интонации при средней степени усвоения русского языка. Он встретился только у одного испытуемого. Очевидно, здесь сказывается влияние родного языка. Из интонационных конструкций преобладает ИК-1 (причем даже в вопросительных конструкциях).

Пример: Чт^{ИК-1}б с тобой случилось?//

Описание речи билингвов, данное выше, очень фрагментарно, касается лишь отдельных её черт, поэтому любые серьезные выводы кажутся нам преждевременными.²

² В своей работе мы пользовались системой интонационных единиц, разработанной Е.А.Брызгуновой в работе "Звуки и интонация русской речи". М., 1978.

ПРОБЛЕМЫ ТИПОЛОГИИ И СЕМАНТИКИ РУССКОГО СТИХА

В. Р у д н е в

Тартуский государственный университет, 4 курс

1. Целесообразно строить типологию русской метрики на 2-х признаках: а) степень урегулированности метров; б) степень их языковой емкости. Повышение интенсивности проявления одного признака необходимо влечет понижение другого. Тогда системы стиха выстроятся в такую последовательность: акцентный стих, тактовики, дольники, 2-сложники, 3-сложники, пеоны, 5-сложник. Центральное положение 2-сложников и периферийное — акцентного стиха, пеонов и 5-сложника соответствуют их месту в репертуаре русского стиха. 2-сложники суть компромисс между урегулированностью и емкостью.

2. Верлибр (ВЛ) и логоад (ЛГ) расположены перпендикулярно по обе стороны каждой системы стиха: акцентный ВЛ и ЛГ, тактовиковый и т.д. Примером 2-сложникового ЛГ может служить "Катюша" ("Расцветали яблони и груши"), где 5-стопный хорей застывает в одной ритмической форме, т.е. логоадизирован (-у-у-у-у- ——— уу-у-уу-).

3. Акцентный ВЛ занимает особое место, т.к. его "стиховность" задается лишь наличием универсальной стиховой единицы — строки, выраженной материально а) графикой (интонацией); б) феноменом последнего константного икта. Таким образом, текст ВЛ психологически выравнивается слева (графикой) и справа (последним иктом) и поэтому переживается как текст стиховой. Метричность ВЛ задается совокупностью его ритмических форм.

4. Выдвигается гипотеза, согласно которой русский ВЛ, су-

шествующий на фоне традиционного стиха, мыслится поэтом не как отказ от метричности, а как варьирование размерами (аналогично полиметрии). ВЛ, таким образом, — система с повышенной информативностью ритмики.

5. ВЛ и ЛГ — системы взаимнопротивоположные, И в ВЛ, и в ЛГ размер равен тексту и не репродуцируется. Но в отличие от ВЛ, ЛГ дает предельную скованность, а поэтому предсказуемость, неинформативность ритмики.

6. Сопоставляются ритмико-семантические возможности ЛГ Мандельштама "Сегодня дурной день" и ВЛ Блока "Она пришла с мороза". ВЛ организует ритмику как систему цитат. Первая строка — отсылка к тексту Блока "Она пришла с заката" и к 3-стопному ямбу вообще с его специфической семантикой (смена времен, зима). Строка "Едва дойдя до "Пузырей земли" есть реминисценция к Шекспиру (5-стопный ямбу). Смысл текста необходимо задан верлибростки: героиня своим поведением разрушает те ритмико-семантические традиции, в которых ее пытается воспринять автор.

ЛГ Мандельштама имеет строго ограниченный набор типов слов — 7 типов, причем последнее слово строки непременно односложное. Схемой метра избегаются метрически двойственные слова как слова с повышенной метрической информацией. Отсюда ограничение на использование личных местоимений. Все это ограничивает семантические возможности ЛГ, а возможности ВЛ не только не ограничены, но и специфичны. Вторая строка "Раскрасневшаяся со своей семантикой (женское, лицо, красное, результат действия) как строка возможна только в ВЛ. А само

это слово очень ограничено по своим просодическим свойствам для русского стиха.

7. Семантика стиха – результат взаимных ограничений языка и стиха. Не исключено, что знаменитый "мотив пути" в 5-стопном хорее диктуется во многом удобством для этого размера таких глаголов как "уходить", "приходить" и т.д.

Именно под таким углом зрения представляется наиболее перспективным разрабатывать проблему "стих и смысл".

ЛОЖКА В ПРИМЕТАХ И ОБРЯДАХ РУССКИХ, УКРАИНЦЕВ И БЕЛОРУСОВ

А. Т о п о р к о в

Ленинградский педагогический институт, IУ курс

Научный руководитель – доц. Б.И. Анненкова

Ложка играет исключительную роль в календарной и семейной обрядности славян.

По нашим наблюдениям, в Западном Полесье до сих пор в некоторых семьях помечают свои ложки, считая, что если воспользоваться чужой, то появятся "заеды" – прыщики в углах рта. Это явление ранее было широко распространено; оно делало ложку неизменным и единственным атрибутом едока, способствовало ее персонификации и обуславливало функционирование в семейной обрядности. Так, например, выходя замуж, девушка иногда оставляла свою ложку дома; это нашло отражение в мотиве лирических песен: мать перебирает ложки перед едой, видит оставленную дочкой и вспоминает о ней. В Вологодской губ. на свадьбе девушки задавали молодому загадку, на которую тот отвечал жестом:

"... Вас велика ли семечка,

"Не насидится ли Аннушка

"По край скатерти бранья?

Жених берет со стола в одну руку несколько ложек, по числу членов его семьи; а в другую одну ложку и, поднимая руки вперед и вверх, показывает наглядно, которая по счету в семье его будет Аннушка" (ГМЭ, ф. 7, оп. I, ед. хр. 246, л. 52-52 об.).

Многообразно используется ложка в поминальном обрядности; так, в Новгородской губ. после сороковин "каждый посетитель по просьбе хозяина уносит с собой ложку, которой обедал, "на помин души", и дома потом обязан есть эту ложку и всякий раз, как возьмет ее в руки, говорить: "даи Бог царствие небесное" (ГМЭ, ф. 7, оп. I, едхр. 835, л. 47-48).

Ложку покойника могли использовать для лечения; в селе Пески (Волынская обл., Ратновский р-н) мизинцем покойника или его ложкой сводят бородавки и родимые пятна: "Як умрэ, покойник лыжит" на покути, и бэрут' поднимают' куку, мизинцем душат' де родинка. ... Як боисся, шо вин холодный, то ложку" (зап. автора, 6. I. 1980).

Многочисленными запретами обставлено пользование ложкой во время еды; например, в Калужской губ. "есть примета, что если девушка, сидя за столом, так ест, что у нее с ложки через край течет, то у этой девушки муж бесприменно пьяницей будет" (ГМЭ, ф. 7, оп. I, ед. хр. 541, л. 1 об.). Значимо и то, как положена ложка; по сообщению из Новгородской губ., "после того, как с ложки схлебнута похлебка, ее нужно положить вверх выпуклостью, чтоб лежала закрытою, в противном случае будет есть ею в продолжении тех промежутков времени, пока она

лежит" (ИМЭ, ф.7, оп.1, ед.хр.834, л.7).

Самостоятельную семантику ложки, по-видимому, определила ее форма: выемка осмыслилась как своеобразная 'яма', 'могила'. Так, по записи из Орловской губ., "нельзя ложку вверх лицом класть, а то умрешь с раскрытым ртом и глазами" ("ЖС", 1916, № 2-3, прил.5, с.648). Наиболее отчетливо связь со смертью проявляется в многократно описанных святочных гаданиях с ложками.

Формой ложки, возможно, обусловлена и ее связь с женским началом: по известной примете, если со стола упадет нож - придет мужчина, если ложка - женщина; в толкованиях снов, если женщине приснится нож - родится мальчик, если ложка - девочка.

Многочисленные табу, наложенные на употребление ложки, вероятно, в какой-то мере обусловлены ее связью со смертью и женским началом. Так, в Харьковской губ. старались не стучать ложками, высыпая их на стол, "а то лукавый радуется" ("ЖО", 1899, № I-I, с.305). В Воронежской губ. считали, что нельзя лить молоко в ложку, ибо тогда корова уменьшит удои (количество молока) ("ЖС", 1905, № I-2, с.167).

Приведенные в работе материалы (далеко не исчерпанные тезисами) показывают, что ложка, как обрядовой символ, обладает сложной семантической структурой.

СРЕДСТВА ПРАГМАТИЧЕСКОЙ ОРИЕНТАЦИИ ГАЗЕТНОГО ЯЗЫКА

Е л и з а в е т а К о с т а н д и

ТГУ Филологический факультет, русский язык, У к.

Одной из черт языка газеты является обязательное наличие прагматической ориентации, передаваемая информация отмечена как положительная /+ / или как отрицательная /- / и очень редко нейтральная. Это может определяться средствами, маркированными и вне газеты /наиболее простой случай/, кроме того существуют средства, несущие знак /+ / или /- / только в системе газетного языка, основные среди них - лексические. Слово, первоначально не маркированное, употребляется в контексте, отмеченном определенным знаком, данное соотношение многократно повторяется, образуется устойчивая связь, и нейтральный прежде элемент может уже без поддержки контекста выступать как носитель того или иного знака.

Ряд других средств дополняет основную направленность текста. Так в сообщениях со знаком /- / число обстоятельств в целом больше и преобладают обстоятельства образа действия, при позитивной же направленности места и времени. В употреблении определений значимо наличие-отсутствие маркированных определений, в тексте с /- / обязательны и отмеченные определения, при знаке /+ / их может не быть. В целом определений /+ / примерно меньше, чем /- /. Наличие вопросительного предложения соответствует отрицательной направленности, как и сослагательное наклонение при употреблении его когда из контекста ясно, что действие, факт уже имеют место в действительности. Знак /- / обычно неоднократно дублируется и задается уже в заголовке, нулевая маркированность заголовка

становится носителем знака /+/.

Эти средства и некоторые другие значимы с точки зрения прагматической ориентации, формирующейся с помощью комплексного их использования, получающего в газетном языке дополнительную нагрузку. Наличие целого ряда штампов выполняет определенные функции и выступает, таким образом, в положительной роли.

C O D E R J A N I E

AJALUGU

T. P ü v i , Soomlaste Eestisse siirdumise põhjustest 16.-17. saj.	3
T. T a r m i s t o , Pirita kloostri ehitusloost.	4
T. L i n n u s , Kuramaa liivlaste põllunduse põhijoo- ni	5
M. E n d , Punase Professuuri Instituut kui oktoobri - järgse teadlaskaadri taimelava	7
K. Л и п п у с , Охрана лесов в Эстонии в I7 веке	8
B. Л а н г , Оружие из могильника Раху на о. Сааремаа	9
P. Л а а т с и т , Борьба лютеранской церкви с гернгуте- рами в Лифляндии в первой половине XIX века	10
M. M а д а р , Колдовские процессы в Эстонии	11
П. Р а у д к и в и , Письма Ляйнамааских корреспонден- тов газеты "Сакала" К.Р.Якобсона как источники истории Ляйнамаа	12
U. U s a i , О народном образовании и культуре в Вирус - ком уезде в годы немецко-фашистской оккупации	13
U. M u r r e , Maaseaduse põhiprobleemid Eesti Asutavas Kogus	15
M. L i g i , Jooni Põide kihelkonna asustusest XVI - XVIII saj.	16
EESTI KEEL	
B. Ž e l v i t e , Eesti ja leedu keele subjekti kontras- tiivne analüüs	17
U. U s t a l , Perfekti kasutamisest eesti keeles.	19
A. S e p p e t , Uuemad vene laulud tänapäeva eesti kir-	

keeles	21
Ф.Б. М е л я х м а т о в а , Некоторые особенности во- кализма говора пермских удмурдов	23
О. С е р г е е в , Сложные слова сочинительного типа в Марийском языке	23
В.Я. О г н е в , Функции эпитетов в эпических памятни- ках Коми	24
Г.А. Н е к р а с о в а , О морфологическом инвентаре се- веро-западных диалектов коми языка	25
В.И. А н д р е е в , Публикации Б.Мункачи по удмуртс- кому фольклору и диалектологии	25
EESTI KIRJANDUS JA RAHVALUULE	
К. К а i l i , Gustav Suits kirjanduslikes võitlustes ja poleemikates	26
М. К l o o r e n , Haigusdeemon eesti rahvameditsiinis INGLISE KEEL JA KIRJANDUS	29
М. L a p s h i n a , Stylistic Metaphor in P.G.Wodehou- se Novels	30
U. L i n d j ä r v , An Outline of the British Postwar Drama	32
М. Н е е м е , On the Problem of Extralinguistic Infor- mation in Language Learning	34
М. S o s a r , The Syntactico-semantic Enviroment of Complex Semiotic Verbs	35
SAKSA KEEL JA KIRJANDUS	
U. M a s i n g , Einige Betrachtungen zu Philosophischen Ansichten und zum Stil von H.Hesse	38
М. М а т т о , Stehende Wortverbindungen Nichtphraseolo-	

gischen Type in der Sprache der "LIVLANDISCHEN CHRONIK" von Balthasar Russow	40
МЕТОДИКА ПРЕПОДАВАНИЯ РУССКОГО ЯЗЫКА	
Е. Ш е р с т о б ж т о в а , Интонационная характеристика речи двуязычных учащихся	42
РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА	
В. Р у д н е в , Проблемы типологии и семантики русского стиха	44
А. Т о п о р к о в , Ложка в приметах и обрядах русских, украинцев и белорусов	46
РУССКИЙ ЯЗЫК	
Е. К о с т а н д и , Средства прагматической ориентации газетного языка	49

ТЕЗИСЫ КОНФЕРЕНЦИИ СТУДЕНЧЕСКОГО НАУЧНОГО ОБЩЕСТВА.
1980.
История, Филология.
На эстонском и русском языках.
Тартуский государственный университет,
ЭССР, 202 400, г.Тарту, ул.Климболи, 18.
Vastutav toimetaja A. Must.
Paljundamisele antud 10.02.1981.
MB 01098.
Formaat 30x42/4.
Rotaatoripaber.
Masinakiri. Rotaprint.
Tingtrükipoognaid 3,26.
Arvestusarvpoognaid 2,64. Trükipoognaid 3,5.
Trükiarv 300.
Tell. nr. 1444.
Tasuta.
TRÜ trükikoda, EMSV, 202400 Tartu, Pälsoni t. 14.

Tasuta